
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 8(84), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.08.2022

Формат 60×84/8. Объем 38,5

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 712

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprospolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprospolitolog.ru>

Электронный адрес: voprospolitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprospolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprospolitolog.ru>

E-mail address: voprospolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Солодова Г.С.

Идеология как источник социальной власти..... 2552

Порошков М.М.

Особенности распространения идеологических концептов
в современном политическом дискурсе 2559

Прончев К.Г.

Концепция «иерархического персонализма»:
политологический аспект 2570

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Леденева В.Ю., Брагин А.Д.

Индекс интеграции иммигрантов в России:
теоретико-методологические основы..... 2584

Титов В.В.

Место образа «другого»
в конструировании национальной идентичности 2600

Трофимов П.А.

Концептуальные аномалии теории
мультикультурного гражданства Уилла Кимлики..... 2610

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Лу Сяо, Сельцер Д.Г.

Меритократия как принцип формирования
управленческой элиты современного Китая 2618

Адамова М.А., Агеева Е.А., Манкиева А.В.

К вопросу об эскалации насилия как способа делегитимации
государственной власти террористическими организациями 2627

Григорян Д.К., Токарева А.В.

Шутинг в учебных заведениях:
проблема власти или общества? 2636

Алимардонов Л.

Политическая реклама в формировании
активной гражданской позиции у молодежи..... 2646

Гаджиева Л.А.

Современные тенденции развития
региональной культурой политики в России..... 2652

Леньков Д.А. Гражданское общество России в контексте мировых трендов развития гражданского общества.....	2662
--	------

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Самусева О.А. Эволюция инновационной политики КНР	2669
---	------

Пашин М.М. Модернизация политики здравоохранения в Чили в период пандемии новой коронавирусной инфекции	2682
--	------

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Назаров А.Д. Международные выставки HeliRussia как инструмент повышения конкурентоспособности и продвижения новинок отечественной вертолетной индустрии на внутренний и внешние рынки	2687
---	------

Сурма И.В. Изменение внешней политики США, ЕС и НАТО: трансформация парадигмы действий.....	2701
--	------

Шульга Е.П. Деятельность USAID в центральноазиатском регионе: настоящее и будущее	2708
--	------

Кожухова К.Е. Китайская стратегическая культура в белой книге «Тайваньский вопрос и причина воссоединения Китая в новую эпоху».....	2719
---	------

Бабченко М.С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса.....	2727
---	------

Мехмет Урпер. Влияние исламского фактора на формирование и развитие стратегии международной политики Турции (часть 2).....	2735
---	------

Семёнова О.В. Информационно-аналитическое обеспечение внешнеполитического процесса	2746
---	------

Ван Цзиньхуэй. Российско-китайский вектор на Дальнем Востоке в условиях антироссийских санкций	2757
---	------

Рабат Луджан.

Характеристика социально-политической жизни
и политической культуры населения
в Сирийской Арабской Республике 2764

Лю Цзинюань, А Гудаму.

Вклад Китая в реформирование системы
глобального управления 2773

Стальной А.Л.

Особенности восприятия проблемы
«немецкой виновности» в послевоенной ГДР 2782

Шолкова М.А.

Японо-американский альянс
при Д. Трампе и Дж. Байдене 2790

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Ильин П.А.

Средства массовой информации в современной России
как инструмент управления общественным мнением 2796

Оленич Ю.С.

Современные политические инструменты противодействия
терроризму 2804

Санжаров В.А.

Механизмы построения положительного имиджа
международными футбольными организациями
(на примере ФИФА): вызовы и тенденции 2810

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
Суэцкий кризис 1956 года 2817

Тянь Чжо.

Русский неоконсерватизм и путинизм 2826

НАШИ АВТОРЫ 2835

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2842

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 2844

С.В. РЯЗАНЦЕВ

*член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор,
директор Института демографических исследований
ФНИСЦ РАН, Россия, г. Москва*

М.Н. ХРАМОВА

*кандидат физико-математических наук, заместитель директора
по международной и образовательной деятельности Института
демографических исследований ФНИСЦ РАН,
Россия, г. Москва*

В.Ю. ЛЕДЕНЕВА

*доктор социологических наук, заведующая Отделом
этнодемографических и интеграционных процессов Института
демографических исследований
ФНИСЦ РАН, Россия, г. Москва*

А.Д. БРАГИН

*аспирант, младший научный сотрудник
Института демографических исследований
ФНИСЦ РАН, Россия, г. Москва*

ИНДЕКС ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ В РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ¹

В данной статье представлен анализ интеграционных процессов мигрантов в российском обществе. Принимая во внимание тот факт, что Российская Федерация является одним из мировых лидеров по объемам миграционных потоков, вопрос последующей интеграции мигрантов имеет приоритетное значение как для успешного развития российского общества, так и для улучшения демографической ситуации в стране. Несмотря на данные факторы, в текущей отечественной практике нет достаточных механизмов интеграции мигрантов и инструментов их оценки, которые бы учитывали региональную экономическую и этно-демографическую специфику

¹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (поручение Президента Российской Федерации № ПР-71 от 16.01.2020 г.).

субъектов. Именно благодаря механизмам оценки интеграции, миграционные органы принимающего общества способны качественно управлять процессом интеграции, что минимизирует этнокультурные конфликты и увеличивает уровень вовлеченности мигрантов в процесс развития экономики. Целью данной работы является совершенствование и модернизация индекса интеграции мигрантов в РФ и механизмов его оценки путем разработки теоретико-методологической основы исследуемой темы. На основании Российского регионального индекса интеграции мигрантов (Russian Regional Index of Migrant Integration, RRIMI) и Международного индекса интеграции мигрантов (Migrant Integration Policy Index, MIPEX), авторами был проанализирован актуальный процесс интеграции мигрантов в России с учетом современных экономических и этно-демографических особенностей. Описан текущий процесс интеграции мигрантов в Российской Федерации. Определены проблемные области рассмотренных индексов с рекомендациями по дальнейшему улучшению. Выделены подходы по составлению актуального индекса интеграции мигрантов. На основании проведенного исследования разработана теоретико-методологическая основа индекса интеграции мигрантов В Российской Федерации.

Ключевые слова: миграция, интеграция, демография, политическое регулирование, этнокультурное разнообразие.

Концептуализация процессов интеграции иммигрантов обычно представляет собой сложный процесс, по которому практически нет консенсуса среди социологов и демографов. Миграция является одной из важнейших форм социальной адаптации и играет роль демографического механизма развития Российской Федерации. После распада Советского Союза, за которым последовали «открытые границы» и социально-экономический рост, иммиграционные потоки в Российскую Федерацию значительно увеличились [12]. Иммиграция происходила по многочисленным каналам, включая постоянную работу, образование, брак и т.д. Ее масштабы были значительными с нарастающей динамикой [17]. Такая ситуация способствовала существенному росту мигрантов в последующие годы. Так, несмотря на ограничения мобильности, связанные с COVID-19, за период 2018-2020 гг. среднегодовой миграционный прирост в РФ составил 12 мигрантов на 10000 человек населения (1). Данные факторы делают иммиграцию одним из самых стабильных механизмов социально-демографического развития РФ, требующего особого регулирования и исследования.

Увеличивающиеся масштабы иммиграции в РФ создали определенное проблемное поле, обусловленное сменой этнического состава населения [3]. Из-за небольших воспроизводственных показателей среди местного населения, сопровождающееся оттоком местного населения репродуктивного

возраста в более экономически развитые регионы, мигранты остались основным механизмом демографического развития. Так, многие регионы РФ, расположенные в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах ощутили существенный миграционный бум, в следствии которого, доля мигрантов стала составлять весомую часть среди общего населения [5]. Нельзя не отметить тот факт, что большинство мигрантов являются выходцами из стран Центральной Азии со своей культурой, религией и этно-демографическими особенностями.

Таким образом, иммиграция является существенной экономической поддержкой в развитии страны, поскольку из-за отрицательного прироста населения в стране усугубляется дефицит трудоспособного населения в репродуктивном возрасте. Например, в течение 2020 года население Российской Федерации впервые за последние 15 лет сократилось более чем на 500 тысяч человек (1). В данной связи, при увеличивающихся потоках мигрантов, замещающих местное нетрудоспособное население, остро встает вопрос последующей интеграции мигрантов.

Интеграция является процессом вовлечения мигрантов в различные сферы принимающего общества. Это относится ко всем процессам, при которых происходит взаимодействие с принимающим обществом, а также участие в экономической, культурной, социальной и политической жизни [11]. Этот процесс включает в себя различные дифференцированные ситуации в зависимости от его масштабов и интенсивности. Среди основных путей интеграции мигрантов в РФ можно выделить культурную и языковую среду [2]. Данный фактор обусловлен тем, что среди всего масштаба миграционных потоков, существенный объем приходится на среднеазиатские страны СНГ, которые имеют языковые и культурно-религиозные особенности.

Основные потоки мигрантов в РФ приходятся на временную трудовую миграции, которая имеет увеличивающуюся динамику. Следует отметить, что временная трудовая миграция часто трансформируется в постоянную: многие мигранты, уехавшие в качестве трудовых рабочих, получают постоянное место жительства в РФ, а затем и гражданство. Высокие позиции по численности мигрантов в РФ обычно занимают среднеазиатские страны СНГ. В данной связи формируется феномен региональной дифференциации России по интенсивности миграционных процессов. В связи с этим можно выделить конкретные устойчивые географические районы трудовой миграции. В большинстве случаев, ими выступают столицы регионов с устойчивым уровнем экономического развития [6].

Таким образом, этнический состав мигрантов равно, как и их распределение на территории РФ напрямую влияет на процесс интеграции, так как состав населения отдельно взятых регионов может быть неоднороден, с наличием определенных этно-демографических особенностей.

Целью данной работы является анализ текущих индексов интеграции мигрантов в рамках российского общества и последующая разработка теоретико-методологической базы для дальнейших исследований. За основу данной работы взят *Российский региональный индекс интеграции мигрантов (Russian Regional Index of Migrant Integration, RRIMI)* [4], и *Индекс интеграции мигрантов (Migrant Integration Policy Index, MIPEX)* [16]. Для достижения данной цели необходимо выделить существующие подходы к изучению интеграции, которые становятся основой для будущих индексов, проанализировать имеющуюся методологическую базу, а также, рассмотреть имеющиеся индексы интеграции мигрантов.

Подходы к изучению интеграции. Исследования процессов интеграции, происходящих в российском обществе, фокусируются на том аспекте, что иммигранты являются частью культурного разнообразия населения [13]. Отметим, что большинство исследований по интеграции мигрантов в России носят узконаправленный характер и не учитывают региональные этно-демографические особенности субъектов РФ. В данной связи необходимо выделить, что понятие интеграции мигрантов имеет несколько измерений (экономическое, политическое, культурное и социальное) [2]. Каждое из которых задает определенные ориентиры для методов их исследования. Среди основных можно выделить:

- Разработка комплексной методологии оценки влияния политических и экономических факторов на интеграцию мигрантов.
- Выделения индекса интеграции мигрантов в РФ с учетом этно-демографических особенностей субъектов.
- Обобщение эффективной практики различных стран и реализация ими государственной политики в части совершенствования интеграционной политики России.

Среди подходов к изучению интеграции мигрантов можно выделить следующие четыре:

Первый – это статистико-географический подход к изучению интеграции мигрантов в России. Это направление фокусируется на географическом распространении и статистических масштабах миграционных потоков в России. Считается, что траектории миграционных потоков СНГ зависят от экономической составляющей [12]. Те регионы, где качество жизни выше, являются приоритетными для мигрантов. В книге [9] освещены некоторые важнейшие проблемы для статистического анализа миграционных процессов в России, которые остаются актуальными и сегодня.

Второе направление представляет собой исторические рамки интеграции мигрантов в России [7]. Основная идея исторического подхода заключается в том, что после распада СССР произошла большая трансформация всей миграционной структуры от внутренней к внешней. За этим последовали некоторые политические трансформации (конфликты, новые границы,

паспортные системы), в результате чего многие люди оказались в совершенно новых социально-экономических условиях и статусах. Таким образом, подобная ситуация повлияла на изменение восприятия людьми процесса интеграции, а также статуса мигранта.

Третий подход фокусируется на этнических общинах мигрантов. В результате распада СССР и активной эмиграции образовались многочисленные общины, которые в терминологии СМИ часто называют «диаспорой». Термин «община» более точно отражает демографическое и социокультурное явление, а не этническое, социально-экономическое и культурное [10; 18]. В настоящее время эта теоретическая концепция не интегрирована в научную литературу и статистическую практику. Таким образом, нет ясности относительно интеграции через каналы диаспор [13].

Последний теоретический подход исследует социально-экономические аспекты интеграции мигрантов в России. Согласно [15], политические и экономические факторы по-разному влияют на процесс интеграции, но в их воздействии есть общие черты. Среди экономических факторов можно выделить уровень занятости, уровень инфляции и размер заработной платы [14].

Говоря о изучении интеграции, авторами предлагается включить меры субъективного и социального благосостояния в качестве стратегии измерения интеграции. В данной связи, исходя из тех критериев, при которых мигранты чувствуют себя интегрированными, представляется возможным оценивать процесс интеграции с точки зрения благосостояния. Эти меры оценки должны быть направлены на уровень удовлетворенности различными аспектами жизни. Кроме того, анализ практики транснациональных связей мигрантов с местами их происхождения может выступать в качестве одного из ключевых элементов интеграционных процессов в России [1]. Данный процесс подразумевает необходимость решения более сложных эмпирических задач в моделях путем добавления большого количества переменных, что предполагает разработку стратегий аппроксимации и измерения новых аспектов, которые являются внутренне обоснованными и методологически согласованными с остальными переменными. Более того, данный подход особенно актуален при исследованиях интеграции в рамках отдельных субъектов (региональном аспекте).

Методологическая часть. Для достижения поставленной цели нам необходимо сделать краткий обзор имеющихся статистических данных, касающихся процессов интеграции мигрантов в России, а также распределения влияния экономических и социальных факторов. Это поможет нам оценить существующие источники данных и выделить наиболее подходящие подходы для исследования процесса интеграции и его индекса.

Отметим, что значительная часть данных относится к объему и характеристикам миграционных потоков. При этом, объем миграции представляет

собой статистическую базу данных, разделенную по многим критериям и показателям, таким как возраст, пол, причины эмиграции, страна происхождения и так далее.

Если говорить о статистических данных, то они представлены несколькими основными источниками (российскими и международными). Основным российским источником информации являются данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Информация о количестве иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию на постоянное место жительства, формируется на основе данных о принятии на регистрационный учет по месту жительства. Другими основными российскими источниками данных о миграции являются Министерство труда и социальной защиты, а также Федеральная миграционная служба и Министерство внутренних дел. Их статистика дает определенное представление о численности мигрантов в РФ на основе данных о регистрации.

Международная статистика обычно составляется на основе данных принимающих стран Отделом народонаселения ООН, ОЭСР и Евростатом. Каждый из них предоставляет уникальные показатели для измерения масштабов миграции, такие как количество просителей убежища, мигрантов, получивших постоянное место жительства, и т.д. Эта статистика чаще всего составляется на основе различных административных источников и делится в зависимости от характера предоставляемых данных. В целом, UNPD и ОЭСР формируют свой статистический набор данных, в то время как Евростат собирает данные о миграции от национальных статистических институтов.

Когда речь заходит о данных по масштабам миграции в России, следует отметить, что существуют некоторые недостатки в составлении статистики, особенно среди российских источников. Это необходимо учитывать при работе с эмпирической частью. Так, до 2011 года значения, публикуемые Росстатом, не включали информацию о трудовых мигрантах, а также образовательных мигрантах. Однако с середины 2011 года были внесены изменения в правила регистрации иностранных граждан в Российской Федерации. После этих изменений в статистику миграции включаются лица, зарегистрированные по месту жительства на срок 9 месяцев и более (ранее – 1 год и более), а также происходит автоматическое снятие с учета иностранных граждан, срок регистрации которых формально истек. Это привело к значительным искажениям в статистике эмиграции [5]. Следующий пример представляет собой «недостатки» статистики, связанные с включением в нее трудовых мигрантов. Дополнительным фактором неопределенности является то, что не совсем понятно, покинули ли эти граждане Россию, или просто истек срок их регистрации.

Таким образом, методологические аспекты изучения интеграции мигрантов основаны на двух главных подходах. Первый включает в себя

политический и научно-академический уровни и направлен на культуру интеграционных процессов, в результате которых иммигрант воспринимается в роли основного актора, а принимающее общество как наблюдатель [13]. Второй исследует денонацию образа мигранта и его жизнь в принимающем обществе [8].

Индекс интеграции мигрантов. Процесс интеграции мигрантов сопоставим с принципами дифференцированной логики в соответствии с причинами, вызвавшими миграцию; правовым статусом, с которым человек въезжает в принимающую страну; уровнем образования, полученным в стране происхождения; а также новым статусом, приобретенным в стране назначения [18]. Эти факторы в значительной степени определяют тип занятости мигрантов (работа, учеба и т.д.). Кроме того, демографический профиль иммигранта: пол, возраст, этнос, семейное положение, составляют группу характеристик, не менее важных для анализа того, каким образом происходит интеграция [14].

Так, в российском обществе установился ряд причинно-следственных связей в динамике и типе включения в принимающее общество, среди которых важное значение имеют: обобщение мигранта образа жизни в стране пребывания, получение общественного признания своей квалификации и приобретаемый социально-экономический статус [2]. Сочетание этих факторов определяет уровень удовлетворенности в отношении экономических и социальных возможностей, которые предлагает страна реципиент. В совокупности эти факторы указывают на уровень социальной интеграции, которые поддерживают системы социальной стратификации. В данной связи, необходимо выработать единый подход интеграции мигрантов в РФ как на федеральном, так и на региональных уровнях (учитывая этнодемографические и экономические особенности отдельно взятых субъектов РФ).

Сегодня существует 2 основных индекса оценки интеграции мигрантов – российский (*Russian Regional Index of Migrant Integration, RRIMI*) [4] и международный (*Migrant Integration Policy Index, MIPEX*) [16]. Несмотря на то, что оба индекса фокусируются на процессах интеграции мигрантов, в них есть некоторые отличия относительно географических подходов к изучению интеграции. В первом случае, внимание уделено интеграции мигрантов в отдельных регионах, во втором, в масштабах всей страны. Так как целью данной работы является совершенствование и модернизация индекса интеграции мигрантов в РФ, необходимо проанализировать индикаторы каждого из индексов, чтобы выделить наиболее важные из показателей.

Самым авторитетным международным индексом-рейтингом интеграции мигрантов является индекс MIPEX. За основу данного индекса взяты факторы, связанные с социально-экономической динамикой миграционных

процессов и принимающего общества. Данный индекс строится на основании восьми компонентов, включающих:

- а) доступ к рынку труда;
- б) возможность воссоединения с семьей;
- с) доступ к образованию;
- д) участие в политической жизни;
- е) разработанные механизмы натурализации (легализации);
- ф) доступ к гражданству;
- г) борьба с дискриминацией;
- h) доступ к здравоохранению.

Следует отметить, что в данном рейтинге, Российская Федерация имеет низкие показатели. Авторы отмечают слабую интеграционную политику, вследствие которой мигранты сталкиваются с многочисленными проблемными ситуациями на пути к полной интеграции.

Говоря о особенностях интеграции мигрантов в РФ, то согласно *Российскому региональному индексу интеграции мигрантов (Russian Regional Index of Migrant Integration, RRIMI)*, основными методами исследования интеграции мигрантов в РФ выступают:

- а) экономико-статистический метод, включающий корреляционный анализ многомерной совокупности и методы классификации (кластерный анализ);
- б) социологические методы;
- с) метод моделирования.

Данный индекс создан с учетом того фактора, что в Российской Федерации имеется 85 субъектов, в которых процентное соотношение мигрантов существенно различается, ввиду различных социально-экономических условий. В данной связи, региональной социально-экономической специфики отведено приоритетное значение. Так, индекс состоит из четырех компонентов:

1. IM1j – показатели социально-экономического развития принимающего региона (демографические, социальные, экономические, развитости инфраструктуры).

2. IM2j – уровень включенности мигрантов в принимающее общество (гражданская, экономическая, экологическая, социально-психологическая, религиозная и культурная сфера).

3. IM3j – отношение принимающего общества к мигрантам.

4. IM4j – экспертная оценка специалистов в области миграции, региональной экономики и муниципального управления.

Говоря о данных индексах в контексте интеграции мигрантов в РФ, следует отметить, что Российский региональный индекс интеграции мигрантов учитывает региональную специфику интеграционных процессов в РФ, что позволяет наиболее точно оценить процесс интеграции [4]. Тем

не менее, можно выделить некоторые факторы, разработка которых повысит качественную составляющую данного индекса. Во-первых, остается неясно, насколько данный индекс разделяет понятия адаптации и интеграции мигранта. Необходимо разработать теоретико-методологические рамки данных процессов. Во-вторых, согласно методологической основе МІРЕХ, возможность воссоединения с семьей является одним из важнейших факторов успешной интеграции. Принимая во внимание тот факт, что большинство из трудовых мигрантов из стран СНГ приезжают в РФ на заработки, чтобы содержать семьи на родине, данный факт необходимо учитывать в одном из компонентов индекса.

В следующих главах разработаны новые теоретико-методологические рамки Индекса интеграции иммигрантов в России, которые позволят вывести данный индекс на новый методологический уровень оценки.

Статус иммигранта. Статус иммигранта имеет одно из решающих значений в процессе последующей интеграции [11; 13]. Важно понимать не только то, каким элементом социума себя ощущает мигрант, но и как принимающее общество рассматривает данного индивида. Миграционное законодательство Российской Федерации обуславливает взаимодействие иммигрантов на рынке при доступе к социальному сектору и социальной помощи. Таким образом, страна, которая содействует квалифицированной миграции, способствуя воссоединению семей, постоянному переселению и получению гражданства, предоставляет гораздо более благоприятные условия для интеграции мигрантов.

Исследования второго поколения мигрантов показывают, что шансы семей иммигрантов привести своих детей к успешному процессу интеграции зависят от социальных и экономических ресурсов, которыми они обладают [11; 13]. Иммигранты с высоким уровнем человеческого капитала, профессионалы и предприниматели, имеют необходимые средства для данного процесса. В данной связи необходимо выделить профиль родителей-иммигрантов как один из центральных аспектов, влияющих на процесс интеграции второго поколения мигрантов.

Тем не менее, наличие миграционных режимов со странами СНГ, способствующих въезду трудовых мигрантов и преимуществ, которые они имеют для продвижения своей трудовой интеграции, приводит к тому, что существует большой процент специалистов, которые не могут устроиться на работу, соответствующую их уровню образования, что становится результирующим фактором при понижении социального статуса мигранта путем работы в низкоквалифицированных сферах. С другой стороны, важно подчеркнуть, что интеграция мигрантов в РФ не противоречит транснациональным практикам, которые в последнее время, как представляется, характеризуют динамику миграционных потоков.

В целом, транснационализм, определяется как вид деятельности, который обычно осуществляется через национальные границы и требует значительных временных затрат со стороны участников [8]. Такая деятельность может осуществляться правительством или транснациональными корпорациями, или она может быть инициирована мигранты и их родственниками в стране происхождения. Эта деятельность не ограничивается экономическими факторами, но также включает в себя политические, культурные и религиозные. Это представляет собой процесс глобальной интеграции, который находится в постоянной эволюции и движении, главными действующими лицами которого являются мигранты. В данной связи, трансформируется идея о том, что мигранты являются пассивными субъектами интеграции. Данные факторы позволяют рассматривать мигрантов как активных участников интеграционного процесса, способных решать свои адаптационные стратегии.

Говоря о статусе иммигранта в РФ, необходимо внести изменения в те аспекты, в которых интеграция считается приоритетной, и в то, как осуществляются государственные программы и политика, направленные на исследования благосостояния и принадлежности мигрантов. Кроме того, учет транснациональных отношений мигрантов в контексте государственного управления интеграции предполагает изменение позиции миграционных органов по сравнению с ролью российского общества и правительств стран происхождения.

Адаптация и Интеграция. Принимая во внимание тот факт, что Российская Федерация является одной из стран лидеров по масштабам и численности миграционных потоков, в российском обществе остро стоит вопрос интеграции прибывающих мигрантов среди местного населения. В данной связи, необходимо дифференцировать понятия адаптация и интеграция мигрантов, так как на практике эти два понятия могут иметь заметные различия [3]. Адаптация не подразумевает полноценное включение мигранта в российское общество, а лишь показывает степень его готовности быть интегрированным. В данной связи, мы рассматриваем адаптацию как первую ступень интеграции мигрантов.

С точки зрения интеграции можно выделить рамки по включению мигрантов в российское общество, которые являются гибкими и характеризуются преобладанием частичной или полной интеграции, до достижения успешной ассимиляции [2]. Необходимо отметить, что некоторые аспекты данной ассимиляции являются спорными. С одной стороны, перспектива ассимиляции предполагает наличие определенного направления и интернациональности, поскольку она дается как факт, что иммигранты должны ассимилироваться/интегрироваться в принимающее общество, предполагая, что это односторонний путь, по которому общество реципиент представляет собой гегемонистскую модель для инкорпорации. В то же время,

динамика интеграции иммигрантов в принимающем обществе представляет собой сложные процессы взаимодействия между устоявшимися принципами и иммигрантами, которые приводят к изменениям моделей поведения не только среди самих мигрантов, но и среди принимающего общества, делая этот процесс двухсторонним.

Нельзя не подчеркнуть ту роль, которую эти два социальных процесса приобрели в российском обществе. В первую очередь, произошла конфигурация поликультурных обществ, основанная на признании этнокультурного происхождения иммигрантского населения [7]. Во втором случае, установились транснациональные связи мигрантов между местами назначения и местами происхождения, поскольку мигранты поддерживают различные связи со странами своего исхода, пока они инкорпорированы в России. В связи с этим можно заявить, что сам процесс миграции никогда не был и не будет односторонним процессом ассимиляции.

Ассимиляция связана с длительными социокультурными процессами. ИмPLICITно предполагается, что этот процесс делает необходимой интернационализацию культурных практик, достижение образовательных параметров и возможность участвовать в гражданских сферах и практиках, связанных со статусом гражданина. В данной связи, ассимиляцию необходимо рассматривать именно среди вторых поколений – детей иммигрантов, а продолжительность пребывания принимать за меру, определяющую возможность достижения ассимиляции в принимающем обществе.

В научной литературе существует такое понятие как сегментированная ассимиляция [13]. Данный тип ассимиляции можно рассматривать как кульминацию характеристик происхождения, такую как человеческий капитал иммигрантов и способ их включения в принимающее общество. Данный подход к изучению интеграции в значительной степени зависит от социальных и экономических характеристик, которыми наделены мигранты и может привести к появлению второго поколения в ситуациях восходящей или нисходящей ассимиляции.

Таким образом, один из центральных моментов адаптации и интеграции связан с изучением масштабов и возможностей социальной мобильности, лежащих в основе интеграционных процессов мигрантов в российском обществе, учитывая региональную специфику. Рассматривая интеграцию как структуру экономических, политических и социальных возможностей, предлагаемых принимающим обществом, необходимо проанализировать условия, касающиеся занятости и заработной платы, доступа к образованию, охвата социальным обеспечением, которое доступно мигрантам в сравнении со странами их происхождения.

В данной связи, становится важным не только профиль мигранта, но и пересечение устремлений и стратегий мигрантов с существующей нормативно-правовой базой по четырем направлениям: государство, рынок,

социальное обеспечение и культурная сфера. Так, интеграция предстает как аналитическая перспектива промежуточного уровня, которая позволяет нам исследовать процессы принятия в российском обществе. Интеграция не обязательно означает полное и постоянное включение иммигрантов в принимающее общество, но она определяет конкретные области и процессы, посредством которых иммигранты закрепляются и участвуют в общественных процессах.

Следовательно, исходя из рассмотренных общих элементов, интеграционные процессы необходимо анализировать в призме более детальных и специфических аспектов, учитывая, как условия исходных обществ, так и условия рецепции, присутствующие в российском обществе. В данном случае, статус иммигранта контекстуализируется с учетом его социально-экономического профиля, дифференцированных последствий статуса мигранта и набора капиталов – экономического, социального, научного, культурного, символического и этнического [18]. При этом необходимо учитывать демографические, экономические и политические/институциональные факторы как на федеральном уровне, так и на региональном.

Необходимо отметить, что при анализе процесса интеграции квалифицированных мигрантов важно определить, является ли миграция временной или постоянной. Временные рамки миграции связаны с характеристиками стран происхождения и политикой, проводимой в отношении квалифицированных ресурсов. Анализ условий созданных для мигрантов в Российской Федерации также имеет решающее значение в определении постоянства: наличие дифференцированной миграционной политики в отношении квалифицированной рабочей силы, возможности выхода на рынок квалифицированной рабочей силы, признанные права гражданства и т.д. Интересно отметить избирательную миграционную политику, действующую в странах, традиционно принимающих иммигрантов, таких как США, Канада и Австралия, где привлечение квалифицированных кадров является фундаментальным фактором интеграционной политики. По сути, эти случаи можно охарактеризовать как процессы восходящей ассимиляции.

Закключение. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в анализе механизмов, лежащих в основе интеграции мигрантов в РФ, и их влияния на составление индекса интеграции, научному сообществу еще многое предстоит сделать для институализации данных процессов. На основании разработанной теоретико-методологической базы, лежащей в основе индекса интеграции мигрантов в РФ можно сделать вывод о том, что индекс интеграции представляет собой довольно многокомпонентный механизм, сильно зависящий от внешних переменных. Так, определяющую роль при оценке индекса интеграции занимает масштаб предполагаемой оценки. Большое значение имеет территориальный уровень (федеральный или региональный). При исследовании интеграции мигрантов на федеральном уровне

опускаются этно-демографические и социально-экономические характеристики отдельных субъектов, что искажает итоговую оценку.

Говоря о основных этапах интеграции мигрантов в России, очевидно, что на первоначальном этапе процесса интеграции, роль государственных механизмов и регулирований является основополагающей в содействии или препятствовании для последующей интеграции мигранта. Тем не менее, на практике, значимую роль в данном процессе представляет качественный уровень взаимодействия между сообществами местного населения и самими иммигрантами. Поэтому, в рамках социальной интеграции иммигрантов и их потомков необходимо учитывать не только проблему односторонней интеграции групп людей, но и проблему социальных представлений о социальном порядке в целом.

Теоретико-методологические рамки раскрывают, что интеграция затрагивает все уровни (социальные, политические, культурные и т.д.) жизненной организации иммигрантов, что в конечном счете предполагает переосмысление моделей политического участия различных социокультурных компонентов. Это влечет за собой общее переосмысление многих основополагающих принципов социального и политического структурирования российского общества и последующую разработку новых межкультурных механизмов интеграции. В данной связи, подходы к измерению интеграционных процессов (составление индексов), должны учитывать социально-трудовые, культурные и политические аспекты российского общества.

Интеграция иммигрантов является многокомпонентной структурой, не ограничивающейся лишь культурными, религиозными и языковыми барьерами. Процесс интеграции основан также на уровне экономической стабильности принимающего общества, свободного доступа к рынку труда, налаженный институт натурализации (гражданства), а также возможности воссоединения с семьей. Данные факторы создают определенные трудности при дальнейшем составлении индекса интеграции, так как их довольно сложно эмпирически измерить.

В заключении стоит отметить, что благодаря разработанной теоретико-методологической базе, индекс интеграции мигрантов в РФ (*Российский региональный индекс интеграции мигрантов*) получил как практическое, так и теоретическое значение. Описанные в данной работе методологические аспекты повысят уровень разработки индексов интеграции в РФ, которые на сегодняшний день остаются малоизученными.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 г. // https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С. Факторы и механизмы складывания мест резидентной концентрации мигрантов вокруг рынков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5.
2. Илимбетова А.А. Адаптация и интеграция мигрантов: Условия, цели, подходы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 2. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_2_144_155.
3. Рязанцев С.В., Леденева В.Ю. Интеграция иммигрантов в условиях этнодемографических трансформаций регионов России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 12 (69) // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44483662>.
4. Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Скоробогатова В.И., Вазиров З.К., Смирнов А.В. Российский региональный индекс интеграции мигрантов: теоретическое обоснование и практические подходы // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2018. № 6. DOI: 10.26653/2076-4650-2018-6-01.
5. Сченснович В.Н. Демография и миграционные процессы в современной России // Россия и мусульманский мир. 2020. № 1 (315) // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42854796>.
6. Ткаченко А.А. Иммиграция в Россию: новые тенденции XXI века // Мир новой экономики. 2014. № 3.
7. Топилина А.В. Социокультурные аспекты интеграции мигрантов в Российское общество // Философия права. 2021. № 4 (99).
8. Adamson F.B., Tsourapas G. Migration Diplomacy in World Politics. International Studies Perspectives. 2019. № 20 (2). DOI: 10.1093/isp/eky015.
9. Andrews D. American-Immigrant Russian: Socio-Cultural Perspectives. Language Quarterly. 1993.
10. Benson M. American Russian. American Speech, 1960.
11. González-Rábago Y. Los procesos de integración de personas inmigrantes: límites y nuevas aportaciones para un estudio más integral // Athenea Digital. 2014. № 14 (1). DOI: 10.5565/rev/athenead/v14n1.1067.
12. Kolstø P. The new Russian diaspora – An identity of its own? Possible identity trajectories for Russians in the former Soviet republic // Ethnic and Racial Studies, 1996. № 19 (3).
13. Penninx R. Problems of and solutions for the study of immigrant integration // CMS. 2019. № 7 (13). DOI: <https://DOI.org/10.1186/s40878-019-0122-x>.
14. Portes J. The Economics of Migration // Contexts. 2019. № 18 (2). DOI: 10.1177/1536504219854712.
15. Rothstein B. The Quality of Government. Chicago, University of Chicago Press, 2011.

16. Solano G., Huddleston T. MIPEx2020. Migrant Integration Policy Index. 2020.

17. Tolz M. Russian emigration to Israel // The population and society. 2003. № 71.

18. Tuccio M., Wahba J., Hamdouch B. International migration as a driver of political and social change: evidence from Morocco // Journal of Population Economics. 2019. № 32. DOI: 10.1007/s00148-019-00734-9.

S.V. RYAZANTSEV

*Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute for
Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia*

M.N. KHRAMOVA

*PhD in Physics, Deputy Director for International
and Educational Activities of the Institute for Demographic Research
of FCTAS RAS, Moscow, Russia*

V.Y. LEDENEVA

*Doctor of Sociology, Head of the Department of Ethnodemographic and
Integration Processes of the Institute for Demographic Research
of FCTAS RAS, Moscow, Russia*

A.D. BRAGIN

*PhD Student, Junior researcher of the Institute
for Demographic Research of FCTAS RAS,
Moscow, Russia*

THE INDEX OF INTEGRATION OF IMMIGRANTS IN RUSSIA: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

This article presents an analysis of the integration processes of migrants in Russian society. Taking into account the fact that the Russian Federation is one of the world leaders in terms of migration flows, the issue of the subsequent integration of migrants is of priority importance both for the successful development of Russian society and for the improvement of the demographic situation in the country. Despite these factors current domestic practice lacks sufficient migrant integration mechanisms and assessment tools that would take into account regional economic and ethno-demographic specificities of the regions. It is due to integration assessment mechanisms that migration authorities of the

host society are able to manage the integration process qualitatively, which minimizes ethno-cultural conflicts and increases the level of migrants' involvement in economic development. The purpose of this paper is to improve and modernize the Russian Migrant Integration Index and its evaluation mechanisms by developing a theoretical and methodological framework for the topic under study. Based on the Russian Regional Index of Migrant Integration (RRIMI) and the Migrant Integration Policy Index (MIPEX), the authors analyzed the current process of migrant integration in Russia, taking into account current economic and ethno-demographic characteristics. The current process of migrant integration in the Russian Federation is described. Problem areas of the reviewed indices are identified with recommendations for further improvement. Approaches to compiling a current migrant integration index are highlighted. A theoretical and methodological framework for the Migrant Integration Index in the Russian Federation is developed on the basis of this research.

Key words: *migration, integration, demography, political regulation, ethno-cultural diversity.*